

352. М. Л. МИХАЙЛОВУ

25 октября 1858. Петербург

Любезнейший друг

Михаил Ларионович.

Третье Ваше письмо я на днях получил — он(о) поспело как раз вовремя;¹ не читав, признаюсь, отдал его в типографию и потому ничего о нем сказать не могу, но первые два были очень ценны и занимательны; уверен, что таково же и третье, ценсура из первых двух ничего не вычеркнула.

Денег, 2000 франков, Вы получите ранее первого января, именно я их Вам отправляю 15-го ноября нашего стиля; значит, Вы будете их иметь в начале Вашего декабря. Вообще в этом отношении можете быть спокойны, лишь работайте, а денег буду высылать сколько угодно.

Касательно романа Гюго² усердно прошу. Без всякого сомнения, это будет хорошо и во всяком случае очень эффектно; на цену за перевод я согласен на всякую, какую Вам угодно будет назначить, но бога ради, не пропустите времени, чтоб другой кто-нибудь не воспользовался. Всего бы именно лучше добывать корректуры, я за это согласен был бы платить особо. Надеюсь, что Вы устроите это дело как возможно лучше, и с нетерпением жду первых глав перевода. Не смущайтесь, если в романе есть неценсурные главы — мы переделаем то, что будет можно,³ и все-таки окажем услугу читателю.

Притом ценсура наша теперь не очень крута относительно всего, что не прямо к нам относится.

Если видите Елисея Колбасина, то скажите ему, что стыдно забывать приятелей; он не написал мне ни строки; скажите, что жду от него повести и приготовил для него деньги.

Итак, в ожидании начала романа и IV письма, кланяюсь и остаюсь

душевно Вам преданный

Н. Некрасов.

25 окт(ября) с(тарого) с(тиля)

СПбург.

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, ф. 547, № 13.

Впервые: Некр. сб., III, с. 256—257.

¹ Третье «Парижское письмо» помечено Михайловым 20 октября 1858 г. и напечатано в ноябрьской книжке «Современника» за тот же год. Это обстоятельство служит основанием датирования письма Некрасова.

² Речь идет о романе В. Гюго «Несчастные» («Отверженные»), отрывок из которого был опубликован в «Современнике» (1862, № 4, с. 607—706). Об интересе Михайлова к творчеству

В. Гюго свидетельствуют сделанные им многочисленные переводы стихотворений французского писателя и развернутая рецензия на «Легенду веков» — статья «Последняя книга Виктора Гюго», напечатанная в № 1 журнала «Русское слово» за 1860 г.

³ В «Современнике» был напечатан адаптированный перевод первой части «Отверженных» — «Фантина», выполненный в форме рассказа. Перевод сопровождался примечанием редакции, возможно написанным при участии Михайлова (см.: наст, изд., т. XIII, кн. 1, с. 244).

Особенно урезанной в «Современнике» оказалась первая книга первой части — «Праведник», посвященная епископу Мириэлю; 14 глав этого раздела оказались сведенными в две небольшие главки. При этом полностью выпала особенно острая X глава, в которой речь шла о благодетельном для цивилизации и прогресса народов характере революций вообще и французской буржуазной революции в частности. Сокращение вызвано, очевидно, не только растянутостью романа, но и цензурными соображениями. Несомненно, что панегирик революции, вложенный Гюго в уста бывшего члена Конвента Ж., не мог быть пропущен царской цензурой, либеральный характер которой в это время отмечен в комментируемом письме.